

1. Hirscher, Gerhard. Die CSU nach den Wahlen 1998: Tendenzen zur «losse verkoppelten Anarchie», zur Casarierung und «Bonapartisierung», Tobias Dürr / Franz Walter (Hrsg), Solidargemeinschaft und fragmentierte Gesellschaft. Parteien, Mileus und Verbände in Vergbich, Opladen, 1999. S. 420.
2. Die Jungsten und Ältesten zugleich. Junge Union wurde kurz nach der Mutterpartei gegründet // Bayernkurier – Nr. 48/3. Dezember 2005. S. 44.
3. Archiv für Christlich – Soziale Politik (game: ACSP), Druckschrift (game: DS), 40/97.
4. Archive für Christlich – Soziale Politik (game: ACSP), Druckschrift (game: DS), 40/97.
5. ACSP, DS 40/94.
6. Anwalt der kleinen Leute // Bayernkurier. 2005 – № 48/3. Dezember. S. 44.
7. Kraft des Alters // Bayernkurier. 2005 – № 48/3. Dezember. S. 44.
8. Sicherheit für Bayerns Bauern // Bayernkurier. – № 48/3. Dezember. 2005. S. 45.
9. ACSP, DS 40/98.
10. Wahrheit und Recht // Bayernkurier. – № 48/3. Dezember. – 2005. S. 45.

Студнева О. В. (БрГТУ, г. Брест)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ФРГ И РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

Местное самоуправление – это институт, созданный государством для нужд государства. Государство же для местного самоуправления является жизненным пространством, в котором самоуправление реализует своё предназначение и свою концепцию. Форма государства – его государственное устройство – влияет на структуру местного самоуправления. Это влияние может быть большим или меньшим, но оно всегда имеет место, хотя следует обратить внимание на то, что такие признаки местного самоуправления, как самостоятельность, специфичный характер выполняемых задач, не зависят от государственного устройства страны. Примеры ФРГ и Республики Польша в этой области представляют особый интерес, потому что первое из этих государств является государством федеральным, а второе – унитарным. Последствия этого весьма важны для территориального (местного) самоуправления обеих стран. Одновременно при очевидных отличиях в устройстве этих государств и определении формы первичной единицы территориального (местного) самоуправления, которой является община (гмина, коммуна), лучше выявляются общие черты каждой системы территориального (местного) самоуправления.

Согласно статье 20 Основного Закона ФРГ [1] Федеративная Республика Германия – демократическое социальное федеративное (союзное) государство, в котором недопустимо изменение Конституции (Основного Закона), в результате чего было бы ликвидировано деление союзного государства на земли и сотрудничество земель в области законодательства (абзац 3 статьи 79 Основного Закона). Согласно А. Блекманну, Конституция ФРГ без сомнения основывается на положении, что федерация, равно как и земли в понимании государственного права – а возможно, также и международного права – являются государствами в узком смысле этого понятия [6; 391]. Определение федерации как государства не вызывает больших сомнений, так как Основной Закон признаёт за федерацией три составляющие государства: народ («немецкий народ» в преамбуле, граждане федерации – пункт 2 ст. 73), территория государства (ст. 23 Основного Закона), а также публичную власть, представленную Федеральным Президентом (Bundespräsident), Федеральным Правительством (Bundesregierung), Федеральным Советом (Bundesrat), Федеральным парламентом (Bundestag).

Содержание Основного Закона закрепляет за федерацией верховную суверенную власть на территории союза. Спорным же остается статус земель. Согласно господствующему взгляду, земли не являются действительно суверенными государствами, по крайней мере, в понимании государственного права [13]. За признание за государствами статуса государств выступают многие положения Основного Закона, как, например, абзац 1 ст. 20, который характеризует ФРГ как федеративное государство, что влечёт за собой использование в Основном Законе союзной терминологии, например, названий органов с дополнением «федеральный». Несмотря на это, земли имеют собственные конституции, парламенты, правительства, законодательство, а также и ограниченную возможность заключения международных договоров, то есть признаки государства.

Таким образом, за землями признается три признака государственности: территория, собственный народ, организация публичной власти – парламент земли, правительство земли, суд. В науке такому подходу противостоит доктрина Конрада Хессе, который развил теорию унитарного федеративного государства, согласно которой в политической жизни федерация и земли не изолируются друг о друга, что приводит к возникновению процессов формирования единой политической воли, поэтому не возможен полный раздел федерации и земель как самостоятельных государств. «Государственности» земель не противопоставляется отсутствие суверенности, по крайней мере, в узком значении этого понятия, когда земли стоят на ступени ниже, чем государственная «сверхвласть» федерации [10]. А. Блекманн считает, что в союзном государстве суверенность разделена между союзом и государствами-членами, на что указывает факт, что земли в области собственной компетенции не подчиняются власти федерации, а также участвуют в изменении федеральной конституции и проявляют свою суверенность в союзе в рамках Федерального Совета [6; 395].

Деление полномочий в области законодательства видно в абзаце 1 статье 70 Основного Закона, согласно которому земли имеют право на законотворчество настолько, насколько Основной Закон не оставляет за федерацией законодательных полномочий, а согласно абзацу 2 той же статьи разграничение полномочий между федерацией и землями определяется на основе предписаний Основного Закона об исключительном и конкурирующем законодательстве. Из этого положения вытекает, что в целом допускаются полномочия земель в области законодательства, а федерации принадлежат полномочия в области исключительного федерального и конкурирующего законодательства, а также согласно статье 75 Основного Закона в области так называемого рамочного законодательства. В сфере исключительной компетенции федерации правом на издание правовых норм обладает только Союз, разве что федеральным законом эти полномочия не будут переданы землям (ст. 71 Основного Закона). Вопрос исключительной компетенции в области законодательства упоминается в ст. 73 Основного Закона. Исключительная компетенция охватывает такие группы проблем, как права человека, уголовное и уголовно-процессуальное право, судоустройство, судебные процедуры, адвокатура, нотариат, юридическое консультирование, огнестрельное оружие и взрывоопасные вещества, общественная безопасность, хозяйственное право, использование атомной энергии, трудовое право, социальное обеспечение, сельское хозяйство, общественное питание, заразные и опасные болезни, безопасность дорог и др. Рамочные же законы характеризуются тем, что федеральный законодатель, соблюдая условия, предусмотренные ст. 72 Основного Закона (с целью обеспечения одинаковых условий жизни на всей территории ФРГ), может их принять для законодателя земли в вопросах, перечисленных в ст. 75 Основного Закона (например, охраны окружающей среды, пространственного планирования).

Из Основного Закона вытекает допущение, полностью опирающееся на историческое толкование, что наряду с федеральным и конкурирующим законодательством существует исключительное законодательство земель. Правовая основа таких выводов лежит в предписании ст. 70 Основного Закона. Вопросами, не относимыми к исключительному, конкурирующему и рамочному законодательству федерации, являются вопросы полиции (с исключениями), образования и культуры, вероисповедания, территориального самоуправления, некоторые вопросы сельского хозяйства и финансов. В области собственного исключительного законодательства земли не могут принудить федерацию к принятию законов [6; 422]. В этой сфере лежат вопросы регулирования территориального самоуправления, а это означает, что каждая земля имеет полную свободу в формировании системы территориального самоуправления при соблюдении принципов, на которых основывается немецкое государство. В ФРГ из 16 земель коммунальные системы есть в 14 землях за исключением земель-городов – Берлина и Гамбурга; они сформированы на основе самостоятельных законов земель, принятых парламентами земель. Отличия в территориальном самоуправлении различных земель довольно принципиальны.

Делая попытку обобщить эту кратко обозначенную проблематику, следует сказать, что Основной Закон ФРГ обеспечивает федерации заметное преимущество перед землями, давая ей абсолютное преимущество в конкурирующем законодательстве, а также право принятия решения о том, что относится к её компетенции в вопросах рамочного законодательства.

Федеративный характер немецкого государства проявляется в исполнительной власти. Согласно К. Доллингеру Основной Закон с самого начала признал за землями явный приоритет в управлении, но в то же время признал приоритет федерации в законотворчестве, чем и пользуются всё в большей степени федеральные органы. Оставшиеся за землями законодательные полномочия – небольшие, и значение их связано с сотрудничеством в законотворчестве. Поэтому появилось мнение, определяющее ФРГ как «унитарное законодательное государство» и «федеративное административное государство» [7; 106].

Полномочия в области государственного управления делятся на исключительные полномочия федерации и полномочия федерации, осуществляемые землями по поручению федерации (делегированные полномочия), собственные полномочия земель в широком и узком смысле, а также полномочия, имеющие промежуточный характер между делегированными и исключительными полномочиями земли или исключительными полномочиями федерации и делегированными полномочиями.

Исключительная компетенция Союза касается тех областей, которые имеют общегосударственное значение. Это, среди прочего вопросы внешнеполитические, финансовые, налоговые, антимонопольной политики, Федеральный Банк, Федеральная железная дорога, Федеральная почта, каналы, реки, авиасообщение, оборона, использование атомной энергии. В этих областях Союз пользуется собственным административным аппаратом – центральным и территориальным. Согласно абзацу 3 ст. 83 Основного Закона допускается возможность организации федерацией собственного административного аппарата и в других областях, не относимых Основным Законом ФРГ к сфере собственной компетенции Союза, если в тех «новых» областях ей принадлежат законодательные полномочия. Это положение допускает возможность принятия федерацией не запрещенных для неё Конституцией полномочий.

К делегированным полномочиям причисляются полномочия, которые Основной Закон признаёт за федерацией. Делятся они на обязательные и факультативные. О делегировании первых говорит сама Конституция (например, обслуживание федеральных автострад), в то же время другие могут быть делегированы Союзом по собственной инициативе или инициативе земель, например, полномочия в области водной или авиакommunikации.

К третьей категории полномочий относятся те полномочия, которые предусмотрены федеральными законами, но не для федерации. Относятся они к сфере собственной компетенции земли в широком смысле (принцип допущения компетенции в этой сфере). Но её нельзя путать с собственной компетенцией земли в узком смысле слова, которая охватывает исполнение законов земли в области образования, культуры, местного самоуправления и остальных вышеупомянутых вопросах.

Полномочия, отнесённые к последней категории, представляют собой разноцветную мозаику и сложную группу проблем, поэтому их упоминание становится невозможным, учитывая цель и размер статьи. Обозначение этой проблемы служит показу сложности проблематики с целью систематизации.

Союзное устройство ФРГ проявляется в структуре государственных органов, состоящих из федеральных органов и органов земель. Федеральным законодательным органом является Парламент (Bundestag). Определёнными полномочиями в области законодательства обладает и Федеральный Совет (Bundesrat). Исполнительная власть принадлежит Федеральному Правительству (Bundesregierung), состоящему из Канцлера и министров, а также Президенту (Bundespräsident). Кроме того, государственное управление возглавляет Федеральная администрация Президента, Федеральная администрации Канцлера, министерств и Федеральной Счётной палаты. Эти органы составляют «позвоночник» федерального управления. Общей чертой значительной части федеральных органов управления является то, что они выполняют чётко определенные функции, и их решения обязательны для всей территории ФРГ. Кроме того, в состав федеральной администрации входит много институциональных (обычно трёхступенчатых) административных аппаратов, например, федеральная администрация каналов и рек, военная администрация, финансовая администрация (статья 87 Основного Закона). В компетенцию федеральной администрации до 1993-1994 годов входило управление Федеральной железной дороги и Федеральной почты [8; 187].

Правовые порядки, господствующие в отдельных землях, должны соответствовать принципам республиканского демократического социального государства в толковании Основного Закона (абзац 1 ст. 28). Основываясь на этих нормах, земли могут определять в своих конституциях своё устройство. Законодательная власть в землях осуществляется парламентами земель (Landtag). Для осуществления исполнительной власти создаются правительства земель, состоящие из премьера и министров, под началом которых находится целый административный аппарат земли. Создание последнего относится к исключительной компетенции земли. Некоторые земли закрепили это предписание в специальном законе, а другие земли – в нескольких законах. Во всех землях администрация состоит из органов общей и специальной компетенции и является трёхзвенной. На высшем уровне управление представлено министерством, на среднем – президентами округов/регентов (Regierungspäsident), а на низшем – так называемыми ландратами (Landrat).

Вместе с так выстроенной системой государственного управления (федеральной и земельной) функционирует система территориального самоуправления. Её существование предусмотрел федеральный законодатель, который гарантирует единицам территориального самоуправления определённые права. Детальное описание организационной структуры федеральный законодатель поручает законодателям земель, которые в рамках принципов Основного Закона могут свободно определить структуру территориального самоуправления в своих землях. Действительно, все земли союза создали на своей территории территориальное самоуправление. Его существование предопределено конституциями земель (например, ст. 71 Конституции Баден-Вюртенберга) [3; 32]. Законодателям земель позволено расширять в законах круг гарантий территориального самоуправления, но запрещено его сокращать. Конституции земель посвящают территориальному самоуправлению больше внимания, чем Основной Закон. Расширение регулирования касается главным образом финансов, поручения заданий и покрытие расходов на их реализацию, а также надзора за самоуправлением. Однако же увеличение количества предписаний не означает автоматического увеличения гарантий. В некоторых конституциях земель федерации дело дошло до незначительного изменения правового положения единиц территориального самоуправления; в значительной части сохранён правовой статус, определённый федеральным законодателем. Гарантии, предусмотренные Основным Законом, – минимум, который обеспечен каждой территориальной единице.

Создавая территориальное самоуправление на своей территории, земли в определённой степени воспользовались свободой в определении организации самоуправления и достигли четырёх различных, исторически предопределённых вариантов организации местного самоуправления:

1. северогерманский тип (Бавария, Баден-Вюртенберг, Саксония, Саксония-Анхальт, Тюрингия);
2. южногерманский тип (Северная Вестфалия, Нижняя Саксония, общины в Шлезвиг-Хольштейне);
3. основанная на магистрате (в городах Шлезвиг-Хольштейна, Бремен);
4. основанная на институте бургомистра (земля Саар).

Определение системы местного самоуправления закреплено в законах о местном (общинном) самоуправлении, а не в конституциях.

Специфика немецкого федерального государственного устройства отражена и в организационной структуре немецкого судостроительства (третьей ветви власти в государстве согласно с положениями Основного Закона). Судебная власть принадлежит Федеральному Конституционному суду, федеральным судам, т. е. Федеральному суду (Bundesgerichtshof), Федеральному Административному суду (Bundesverwaltungsgerichtshof), Федеральной Счётной палате (Bundesfinanzhof), Федеральному Социальному суду (Bundessozialgericht), Федеральному суду по трудовым спорам (Bundesarbeitsgericht), а также судам земель (общим судам, системе административных судов, конституционному суду земли и т. д.). Упомянув Федеральный Конституционный суд, занимающий особую позицию, следует заметить, что существует только 5 федеральных судов, все же остальные суды (а это большинство) являются судами земель. Однако в государстве существует единая судебная система, за землями оставлено лишь право создания, ликвидации судов, обучения судей. Все суды, в принципе, судят согласно единому федеральному праву.

Описанное выше устройство федерального государства указывает на сложность правовых явлений, которые имеют место в правовых системах этого типа государств и делают актуальной проблему территориального самоуправления.

В соответствии со статьёй 3 Конституции Республика Польша – единое государство [2]. Это означает, что Польша – государство унитарное, трактуемое как единое целое, или государство, не состоящее из отдельных автономных территориальных образований, которые располагали бы собственными конституциями, правительствами, законами и способностью заключения международных договоров. Унитарная форма государства есть следствие целостности – во многих аспектах – польского общества. Речь идет, главным образом, о целостности национальной, религиозной, культурной, в области традиций и общей истории. Целостность государства не противоречит местному самоуправлению, в то время как оно является проявлением децентрализации государственного управления.

Республика Польша – демократическое правовое государство, реализующее принципы социальной справедливости (ст. 2 Конституции), в котором верховная власть «принадлежит Народу». Народ – субъект и источник верховной власти, принадлежащей ему перманентно, как установила Конституция 1921 года, предвидя, что власть «исходит от Народа». Народ не обязан своей верховной властью положениям Конституции. Свой статус он приобрёл сам в результате исторического развития, Конституция же только санкционировала этот статус [9; 54]. Народ осуществляет свою власть через представителей (систему представительной демократии, то есть опосредованной) или непосредственно (систему непосредственной демократии). В системе представительной демократии решения от имени суверена принимаются выборным парламентом. Эта система в РП дополнена системой непосредственной демократии (например, референдумом).

Согласно ст. 10 Конституции устройство Республики Польша основывается на делении и равновесии трёх ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Закон устанавливает принцип разделения властей, который является гарантией демократического государственного устройства. Принцип разделения властей закладывает основы системы сдержек и противовесов, равенства ветвей власти. Наиболее важную роль играют органы законодательной власти – Сейм и Сенат, которых Конституция характеризует точно и полно. Кроме них никакая другая власть так не характеризуется в Конституции. Особую государственную позицию занимает Сейм. А. Балабан выделил среди осуществляемых Сеймом полномочий конституционные, законодательные, бюджетные, надзорные, по ратификации международных договоров, по созданию и роспуску государственных органов [4; 32]. Все эти полномочия исключительно важны, однако особую роль среди них играют конституционные полномочия, определяющие основы политического и экономического строя, организацию государственного аппарата, возможности его влияния на политическую жизнь и статус личности в государстве, а также законодательные полномочия, основывающиеся на создании правовых норм.

Государственно-правовой статус Сената имеет свои отличия. Конституция утвердила модель двухпалатного парламента, и это означает, что обе палаты функционально не равноправны, потому что большим объёмом полномочий обладает Сейм. Полномочия, выполняемые Сенатом, делятся на конституционные, законодательные, бюджетные, полномочия по созданию государственных органов. В отличие от Сейма Сенат не обладает полномочиями формирования, роспуска и контроля Совета Министров.

Исполнительная власть в Республике Польша представлена Президентом как главой государства и Советом Министров. Президент Республики Польша – важный элемент в государственной системе, обладающий самостоятельными правовыми средствами, позволяющими ему играть роль субъекта, занимаемого равноправное положение среди других органов государственной власти [9; 304]. В науке конституционного права представлены взгляды, согласно которым анализ полномочий Президента позволяет утверждать, что польская конституция предусматривает создание скорее парламентской республики, хотя Президент занимает сильную позицию в государстве, отличную от позиции президента в типичных парламентских республиках, где его роль сводится скорее к репрезентативным полномочиям [9; 304-310]. Обращает на себя внимание то, что по многим признакам данное государственное устройство приближено к парламентско-президентской республике, на что указывают всеобщие выборы Президента, воз-

возможность его влияния на формирование правительства. Но многое говорит за парламентскую республику: право вето на акты Президента, контрасигнатура его актов, а в отношениях Президента с Парламентом видно преимущество Парламента, а именно Сейма [5; 499]. Характеристика правления Президента содержится в ст. 126 Конституции, согласно которой Президент Республики Польша является главой Республики Польша и гарантом государственной власти, следит за соблюдением Конституции, стоит на страже суверенности и безопасности государства, неприкосновенности и неделимости его территории, а свои полномочия осуществляет в сфере и на принципах, указанных в Конституции и законах. Это положение указывает на его особую позицию в государстве. С. Саган, принимая за критерий квалификации его полномочий его отношения с другими главными государственными органами, делит их на полномочия, связанные с отношениями с парламентом, правительством, судебной системой и другие [11; 157].

Главный элемент исполнительной власти в государстве – Совет Министров. Совет Министров решает вопросы внутренней и внешней политики, правомочен к управлению своей администрацией и осуществлению общего руководства в сфере отношений Республика Польша с другими государствами и международными организациями, а также общего руководства в сфере национальной безопасности и обороны страны. Совету Министров принадлежат функции в сфере правотворчества и контроля над ним, исполнительно-распорядительные и координационные функции. Данные полномочия Совета Министров перечислены в ст. 146 Конституции.

Судебную власть в Польской Республике осуществляют суды и трибуналы (ст. 20 Конституции). Судебная власть в Польше имеет дуалистическую структуру, так как её осуществляют два вида государственных органов: суды, которые имеют, по крайней мере, две инстанции, а также одноинституциональные трибуналы [14; 277]. Суды и трибуналы представляют самостоятельную, независимую власть, а свои решения они выносят от имени Республики. За судебными постановлениями стоит авторитет государства, что заставляет уважать и выполнять их. Судебные органы, по сути, следят за законностью деятельности всех государственных органов, оказывают влияние на общественную жизнь, охраняют свободы и права личности. Судебная власть исполняет функцию аполитичного фактора равновесия в системе законодательной и исполнительной власти, а также аполитичного гаранта прав и свободы личности. В Республике Польша функционируют следующие суды: Верховный Суд, общие суды (районные, окружные, апелляционные суды), административные, военные суды, а также трибуналы – Конституционный трибунал, а также Государственный Трибунал.

В заключение нужно сказать, что по форме государственного устройства Польша является унитарным государством в полном смысле этого слова, и ей присущи все признаки этого типа государства: единая система материального и процессуального права, единое гражданство, единая система судебных, законодательных и исполнительных органов (по крайней мере, на центральном уровне), деление страны на административно-территориальные единицы с одновременным подчинением местных органов центральным органам. Несмотря на различные формы политического устройства – федеративное и унитарное – государственные системы ФРГ и Республики Польша предусматривают существование институтов территориального самоуправления, которые не рассматриваются законодательством как угроза национальному единству и целостности государства.

1. Основной Закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года / Конституции государств Европейского Союза // Под ред. Л. А. Окунькова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 181 – 234.
2. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 7 kwietnia 1997 r. // Dziennik Ustaw, 1997 r., № 78, Poz. 483.
3. Конституция земли Баден-Вюртенберг от 12 октября 1948 года // Местное самоуправление (нормативная база). – М.: Деловой альянс. – С. 11- 36.
4. Bałaban A. Pozycja ustrojowa i funkcje Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1999.
5. Banaszak B. Prawo konstytucyjne. – Wydanie 2. – Warszawa: Wydawnictwo C. H. Beck. 2001.
6. Bleckmann A. Staatsrecht 1. Staatsorganisationsrecht. – Carl Heymans Verlag KG, 1993.
7. Dollinger K. Politik, Staat, Verfassung der BRD. – 2. Auflage Köln, 1975.
8. Fromm G. Die Reorganisation der Deutschen Bahnen. – DVB1, 1994.

9. Garlicki L. Polskie prawo konstytucyjne. Zarys wykładu. – Wydanie 4. – Warszawa: Liber, 2000.
10. Hesse K. Grundzüge des Verfassungsrechts der BRD. – 18. Auflage Heidelberg, 1992.
11. Sagan S. Prawo konstytucyjne Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa: Wydawnictwa Prawnicze PWN, 2001.
12. Skrzydło W. Rada Ministrów i administracja rządowa // W red. W. Skrzydło. – Lublin: Polskie prawo konstytucyjne, 2001.
13. Stern K., Das Staatsrecht der BRD. – § 19 I a, Bd. I. – 2. Auflage, München, 1984, Bd. 2. – München, 1980.
14. Zięba-Zalucka H. Władza ustawodawcza, wykonawcza i sędownicza w Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa: Wydawnictwo Prawnicze LexisNexis, 2002.

Евладова Н. В. (БрГТУ, г. Брест)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГЕРМАНИИ

За последние десятилетия роль интеллектуальной собственности (ИС) в мировой экономике значительно выросла. По оценкам некоторых специалистов, ИС как составляющая мирового товарооборота занимает около 1 % [1]. Соответственно остро встаёт вопрос о защите прав.

В мире существуют различные подходы к развитию защиты интеллектуальной собственности. В прошлом промышленно развитые страны выделяли как частные, так и государственные ресурсы на образование, научные исследования и развитие творческого процесса создания произведения. Постепенно защита ИС распространилась на компьютерные программы и интегральные микросхемы. Что касается производителей, артистов-исполнителей или исполнителей и организаций радиовещания фонограмм и фильмов, они располагают отныне серьёзной возможностью противостоять недобросовестному использованию их инвестиций третьими лицами.

Германия является одним из примеров того, как можно выстроить эффективную систему защиты ИС. Особенно это актуально для Беларуси, так как Германия является одним из важных экономических партнёров нашей страны. По данным отчёта Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, Национального центра интеллектуальной собственности и интеллектуальной деятельности за 2005 год, юридические и физические лица из Германии зарегистрировали в Беларуси 1145 товарных знаков и знаков обслуживания, 20 промышленных образцов, получили 50 патентов. Это самые высокие показатели по сравнению с другими странами, в том числе и странами СНГ [2].

Каким образом выстроены система, механизм защиты результатов интеллектуальной, творческой деятельности в Германии? Говоря о защите прав интеллектуальной собственности, в первую очередь мы говорим о судебной системе, обеспечивающей правосудие.

В Германии нарушение права интеллектуальной собственности во всех случаях, если оно совершено с *mens rea* (виновной волей), является уголовным преступлением. Однако уголовные суды играют важную роль только в случаях защиты прав в связи с пиратством. Если обвинение не затрагивает государственные интересы, владельцы прав, сообщающие о нарушении обвинителю, как правило, будут направлены к частным (уголовным) процедурам. Поэтому уголовный процесс главным образом ограничен случаями контрафакции, когда предполагается наличие государственного интереса. Таковым, например, является случай явного нарушения прав на известные товарные знаки или на популярные музыкальные произведения. Когда сообщается о таких случаях пиратства, полиция и обвинители, как правило, с готовностью участвуют в расследовании. Однако в иных случаях нарушения уголовный процесс не считается надлежащим методом защиты прав интеллектуальной собственности. Основная же защита прав на ИС происходит в рамках гражданского процесса.

Для рассмотрения гражданских исков существует четырёхъярусная иерархия с максимальным трёхъярусным участием для каждого конкретного случая. Более важные в экономическом отношении иски, в частности иски, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности, начинаются на втором ярусе (окружной суд – *Landgerichte*). Апелляции направляются в